

Русская литература в 1842 году

В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах. Т. II

ОГИЗ, ГИХЛ, М., 1948

Под общей редакцией Ф. М. Головешченко

Редакция С. П. Бычкова

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

Было время, когда журналы в Европе по преимуществу назывались "зрителями"; теперь имя "обозрений" (*revues*) осталось за ними исключительно и значит то же самое, что у нас, на Руси, слово "журнал", а журналами называются там газеты. В этих названиях столько же основательности и толку, сколько у нас неосновательности и бестолковости. Большая часть журналов у нас выходит один раз в месяц, тогда как иностранное слово "журнал" совершенно равнозначительно русскому "дневник" или "ежедневник". Слово "газета", оставшееся у нас преимущественно за теми периодическими изданиями, которые за границей называются "журналами", не выражает никакого смысла, почему почти и оставлено в Европе. Еще более основательности и глубокого смысла видно в заменении слова "зритель" словом "обозрение"; эта перемена как нельзя лучше характеризует собою две эпохи - одну, когда люди только *созерцали* и *смотрели* на жизнь, как на занимательный спектакль, и другую, когда люди уже не довольствуются только тем, что смотрят глазами, а хотят вместе с тем смотреть и умом. Предшествовавшая эпоха была *созерцательная*; настоящая эпоха - *сознательная*. Отсюда-то и происходит эта живая, беспокойная, тревожная потребность, едва кончив дело, *обозреть* его поскорее, едва пройдя несколько шагов, оглянуться назад и отдать себе отчет в пройденном пространстве. Это доказывает, что теперь факты - ничто, и одно знание фактов также ничто, но что все дело в разумении значения фактов. Мы этим отнюдь не хотим сказать, чтоб фактическое знание было ненужно, бесполезно: мы хотим сказать только, что знание фактов без разумения их еще не есть знание в истинном и высшем значении этого слова. Без знания фактов невозможно и разумение их, потому что, когда нет фактов, как данных, как предметов знания, тогда нечего и уразумевать; следовательно, и фактическое знание необходимо; только без философского знания оно будет таким же призраком, как и философское знание без фактического приготовления и основания. И действительно, в прежнюю, созерцательную эпоху только смотрели на то, что делалось на белом свете, и, посмотрев, записывали, что видели; теперь смотрят еще пристальнее, еще внимательнее, но, смотря, вникают и судят, и тогда только почитают себя что-нибудь увидевшими, когда откроют смысл и значение увиденного, переведут факт на идею.

У нас общественная жизнь преимущественно выражается в литературе. Поэтому ничего нет мудреного, если все наши журналы по преимуществу - журналы литературные, наполняемые или произведениями литературы, или толками о литературе. Наука у нас еще слишком нежное и слабое растение, которому еще некогда было даже пустить корней, не только развернуться пышным и благоуханным цветом. Это, впрочем, не значит, чтоб у нас не было науки: это значит только, что наука на Руси до сих пор еще что-то вроде элевзинских таинств, - исключительное достояние небольшого избранного класса людей, а не целого общества, как в Западной Европе. Многие еще из посвящающих себя исключительно науке у нас учатся не для знания, а для аттестатов, открывающих путь к разным преимуществам по службе. Заседания ученых обществ в глазах нашей публики - род спектакля, на который должно смотреть с приличною важностию, не зевая. Сам Араго {201} не привлек бы своими чтениями и отчетами разнообразной и полной просвещенного интереса толпы. Вот почему мы говорим, что наука на Руси пока еще - нежное и слабое растение, не успевшее еще пустить корней в новую, не разработанную для него почву и поддерживаемое только благородными, великодушными усилиями просвещенного правительства. Зато литературные публичные чтения, затеянные сколько-нибудь известным в литературе лицом, у нас могут привлекать разнородную толпу, которая готова стекаться на них всегда с большим или меньшим интересом, и не только (так или сяк) будет понимать их, но еще и принимать их с этим восторгом или с этим неудовольствием, которые всегда означают живое участие к